

В каком смысле безопасность?

Гражданкин Александр Иванович., к.т.н., зав. отделом Научно-технического центра исследований проблем промышленной безопасности (ЗАО НТЦ ПБ), gra@safety.ru, 495-620-47-50

Системы безопасности – наиболее характерные примеры охранительного консерватизма, снабжающего нас знаниями о том, как делать нельзя. Собираются они на матрице холодного осмысления прошлых бед и поражений. Новое осваивается и проникает туда очень медленно, в основном через опыт тяжелых катастроф, порождающих трагическое новое знание. Новый смысл безопасности нужно вырабатывать на основе беспристрастного анализа последствий российских неолиберальных реформ, а не из романтического отрицания наследия проклятого советского прошлого.

В передовице последнего номера рецензируемого ваковского научно-технического журнала «Пожаровзрывобезопасность» за 2011 г. оперативно¹ опубликована программная статья независимого эксперта В.В. Жукова *"Новый смысл пожарной безопасности"*. Помимо узкоспециализированной критики обеспечения пожарной безопасности в РФ автором поставлены принципиальные методические вопросы о *"новом смысле"* безопасности в современной России в «широком смысле». Затронутая В.В. Жуковым проблематика касается не только пожарной безопасности, но и других сложившихся и действующих в РФ больших систем обеспечения безопасности² – промышленной, ядерной и радиационной, санитарно-эпидемиологической, ГТС и др.

Все важнейшие понятия, включая и безопасность, имеют какой-то исходный смысл (определяемого явления), который, обычно, претерпевает преломление в обыденном употреблении (житейский, здравый смысл), а также постоянно подпитывается и наполняется другими типами знаний, например, религиозного, художественного, научного (специальный смысл). Меняется жизнь, меняется и явление, и наши знания и представления о нем, меняется и смысл определяющих явления понятий, в том числе и такой ключевой жизнеохраняемой категории как «безопасность». Другими словами *новый смысл безопасности* обязательно нужно искать и вводить в оборот (житейский, научный, государственный и проч.), если выясняется, что «старый смысл» не адекватен определяемому явлению. Обычно об этом свидетельствуют новые знания (например, научные) или о «неполадках» сигнализирует здравый смысл.

Чаще всего специальный и обыденный смысл не совпадают, а сосуществуют в взаимоотерпимых исторических наслоениях. Для анализа «вроде бы очевидных» понятий с подачи видного французского мыслителя Мишеля Фуко в последние десятилетия активно развивается целое научное направление – археология смыслов. Глубокий

¹ Материал поступил в редакцию журнала 20 ноября 2011 г. и был опубликован первой статьей декабрьского номера – вполне оперативно даже по газетным меркам.

² Далее все подобные системы безопасного жизнеобеспечения российской техносферы будем для краткости обозначать словом «безопасность», а в цитатах из статьи В.В. Жукова оставим аббревиатуру «ПБ».

культурно-исторический анализ смыслов отечественного понятия безопасность еще, видимо, впереди. Но для практических нужд не следует уж сильно удревнять проблему. Пока вполне достаточно и полезно проследить последние изменения смысловых слоев понятия безопасность (хотя бы со времен Перестройки) и кратко обсудить его возможное обновление³.

Заметим также, что в современных трактовках практически всех важных жизнеполагающих понятий, таких как безопасность (свобода, развитие, конкуренция и т.д.), присутствует множество идеологических наслоений, затрудняющих беспристрастное (и научное) исследование. Избавиться от идеологических «фильтров» и «упаковок» не всегда удастся (слишком уж инертны даже современные мифы, т.н. «машины культуры»), поэтому лучше их выявлять и, по-возможности, откладывать в сторонку – «на всякий пожарный случай».

Статья В.В. Жукова тем и важна, что независимый эксперт достаточно явно обозначает свои идеологические предпочтения и ценностные установки. Не будем копаться в мелочах, возьмем главный идеологический стержень статьи – в своих выводах эксперт В.В. Жуков пишет: *"Когда в 90-е годы начали строить капитализм, многим специалистам было понятно, какой должна быть система в новых социально-экономических условиях"*. Это типичный миф широко распространенной идеологии евроцентризма, постулирующей, что есть только один путь развития человечества, а ущербные его части лишь временно отклонились от «столбовой дороги цивилизации» (в крайних версиях вообще неспособны по ней следовать), рано или поздно им все же придется догонять. А нагнать все равно не удастся, поэтому спешите занять выделенное тебе место в мире (Глобализация) или сотрешься в варварстве (благо наглядных примеров масса – от открытия Нового Света в конце XV в. до Арабской Весны 2011 г.).

И *"капитализм"* и *"новые социально-экономические условия"*, понятные *"многим специалистам"*, – типичные идеологические штампы времен перестройки. Капитализм известен как минимум триста лет и начинать его строить (в отдельно взятой стране) – не ошибка, а глупость. Об этом действительно хорошо знали *"многие специалисты"*, которые в *"новых социально-экономических условиях"* встраивали постсоветский развал в европериферию давно отстроенного транснационального капитализма, к тому времени уже тяжело заболевшего приступом неолиберализма. По мнению независимого эксперта, постройка не удалась вследствие живучести наследия проклятого прошлого. В своих выводах В.В. Жуков пишет, что госорганы непонятно как подготовили и внедрили в новой России в 90-х такой закон, *"который не только закрепил советскую модель системы ПБ, но и включил в нее все то*

³ Представляется, что все-таки речь идет о самой верхней, в основном «специальной» обертке понятия о безопасности – именно она на слуху и вызывает горячие идеологические споры, порожденные последствиями неолиберальных реформ, в частности, технического регулирования.

худшее, от чего сейчас пытаются избавиться⁴. Для бизнеса она оказалась бюрократической: созданы административные барьеры; ухудшилось противопожарное состояние страны ..." и т.д., понеслось. В подобных идеологических конструкциях, избыток веры (а теперь и оскомины), но мало логики. Известно, что в любой "советской модели" вообще не было никакого места "для бизнеса", поэтому и тогда не пытались, и "сейчас не пытаются избавиться ... от всего того худшего". Был и продолжается мессианский проект полного замещения «советского» на «европейское» (Перестройка), без объяснения – а возможно ли это в принципе, даже после 25-летнего опыта реформ. Считалось, что главное – создать необратимости. Пытка «советских» систем безопасности к их смерти не привела (иначе не было бы никаких статей о "Новом смысле ПБ"), но изуродованы они до неузнаваемости. Поэтому, тем, кому был противен «совок» (причины пристрастий не обсуждаем), сегодняшние системы безопасности еще более омерзительны (изуродованный урод). За годы реформ создана единственная и действительно новая, дееспособная и уникальная система обеспечения безопасности – МЧС, с материальной, кадровой и методической основой из бывших контрольно-спасательных служб ВЦСПС, ГО Минобороны и Госпожнадзора МВД. И все равно плохо, в выводах В.В. Жуков пишет, что "зря потрачены миллиарды денег⁵; страна занимает одно из первых мест в мире по числу человеческих жертв", – выходит, что даже мессианский Рынок и «новое мЫшление» не смогли избавить «общечеловеческую» безопасность от удавки «совка». Собственно в этом и состоит забойный пафос статьи В.В. Жукова – "советскую модель системы ПБ, ... все то худшее", или старый смысл безопасности, "мы неправильно понимаем", "его текущий ремонт уже ... вредит", реформы не помогли (выродили какой-то «барьерный» МЧС), поэтому нужно ломать и расчищать место под "Новый смысл пожарной безопасности" (Перестройка-2).

В методическом плане подобный «антисоветский» подход бесплоден. Выходит, что не знали и не знаем советские системы безопасности, не понимаем отреформированные постсоветские, все не то, не нравятся, – даешь новый смысл. А чем старый-то не угодил? Оставим в стороне идеологические битвы «рынок VS план», «капитализм VS социализм» и проч. На сегодня здесь прочное лидерство за внерациональной верой в белый миф о Западе и черный о СССР. На их конструирование и внедрение потрачены масштабные интеллектуальные и художественные силы, о чем в последнее время выпущено много специальной литературы. Важная особенность в том, что мифы не чувствительны к рациональным доводам. Никакими самыми разумными научно-техническими статьями эту

⁴ Избавляются от скелетов истлевших идеологем, а не от систем жизнеобеспечения и безопасности. Так В.В. Жуков избавил перестроечный жупел «административно-командной системы» Г.Х. Попова от постдефисного уточнения, буквально вычел слово «-командной». Независимыми экспертами теперь особо и не покомандуешь, без команд пекутся о барьерах «для бизнеса».

⁵ «Миллиарды [каких?] денег»

веру не поколебать. Миф дает целостную картину мира (и отдельных упорядоченных явлений в нем), в отличие от белопятной рациональной ч/б картинки. Сказал – «саморегулирование» или «административный барьер» – и сразу вроде бы все понятно, где зло, а где добро, не надо порождать громадных объяснительных текстов, знакомые образы всепроникающей конструкции мифа всплывают и подключаются сами собой, дают опору и правоту, уверенность и бесспорность. Сомневаться, и тем более спорить с мифом очень опасно – без его всеобъясняющего оберега вскрываются не только белые пятна незнания, но и черные дыры невежества, – остаться без веры с ними наедине и страшно, и опасно.

Поэтому для общей безопасности посмотрим, как видится старый смысл безопасности в новаторском прицеле. В.В.Жуков метко называет его *"ведомственное «общинное» понимание ПБ"*. Вкратце он таков. Для набегов на предпринимателей «община МЧС» посылает с *"пожарными предписаниями"* инспекторов, которые, *"чтобы не посадили"*, проверяют существующие и расставляют новые *"административные барьеры"*, и возвращаются назад с добычей обеспеченной ПБ. Инспектора – хорошие исполнители, но их требования в предписаниях *"являются всего лишь случайно выбранными мерами, «отрывками» и «кусочками» того, что по-настоящему нужно для обеспечения безопасности"*, потому что им приходится действовать по плохим инструкциям, по искаженному смыслу которых *"технические системы являются единственным составляющим элементом ПБ"*. И дело даже не в каких-то там поправимых ошибках инструкций, – уж *"так сложилось исторически, что и в практике борьбы с пожарами, и в отечественной пожарной науке ПБ мыслится только категориями техники"*.

Здесь много узнаваемого, но мало посылов для «нового смысла». Почему такой крен на «технику»? Возможно, имеется в виду, что *"категория техника"* проистекает из всем известной техники безопасности. Тогда это ошибочно, ведь там «техника» употреблена в значении «способ», а поэтому техника безопасности – это не «защитная машина», а один из разделов охраны труда, представляющий собой систему организационных и технических мероприятий и средств, предотвращающих воздействие на работающих опасных производственных факторов.

"Для бизнеса" действительно старый смысл безопасности похож на «-технический» обрезок (*"отрывки"* и *"кусочки"*) хорошо известных⁶ организационно-технических мероприятий советской системы пожарной охраны и основного его направления – пожарной профилактики. Часть (транс)российского бизнеса, народившегося на отрицании «совка», органически несовместима с организационным крылом бывших советских *"общинных"* мероприятий безопасности. Но эта частица бизнеса в России за четверть века так и осталась

⁶ Достаточно открыть Большую советскую энциклопедию (БСЭ) - одну из крупнейших и наиболее авторитетных универсальных энциклопедий XX века.

незначительной (но высокостатусна и влиятельна) – штучные инвестиционные анклавы филиалов транснациональных компаний (мобильная связь, торговые сети, шельфная нефтегазодобыча, офисная недвижимость, отверточная автосборка, финансовый рынок, локализация масстоваров мировых брендов, ...). В основном современное российское хозяйство опирается на оставшиеся куски больших технико-социальных систем (ТЭК, промышленности, транспорта, агропрома, ЖКХ, науки, безопасности, образования, и др.), созданных в СССР. Продать, утащить и своровать их часто невозможно физически, да никому они по прямому назначению кроме нас особо и не нужны. Но добить их нам никто не воспретит. Конфликт здесь нешуточный: рожденных и воспитанных в «плане» в зрелом (а как оправдываются реформаторы, даже в предсмертном) возрасте послали на «биржу», а потом искренне удивляются, куда же делась организационная составляющая – старая не годится, а новая не воспринимается⁷. А если даже и этот оставшийся «-технический» обрезок и есть *"то худшее, от чего сейчас пытаются избавиться"*, то что же останется? Как может новый смысл безопасности появиться из пустоты, и без «организации-», и без «-техники»? Или ждать на месте падения «железного занавеса», «берлинской стены» и *"административных барьеров для десятков тысяч организаций"* саморегулируемой «организации-» безопасной «-техники»? Сам же В.В. Жуков сетует, что *"так сложилось исторически"*, – но раз уже сложилось, как можно это не учитывать и отбрасывать. Может пора отбросить ярлык *"ведомственное «общинное» понимание ПБ"* и попробовать заново и творчески переосвоить хулимую *"советскую модель системы ПБ"*, ведь именно при ее сломе в годы реформ и *"созданы административные барьеры; ухудшилось противопожарное состояние страны, зря потрачены миллиарды денег; страна занимает одно из первых мест в мире по числу человеческих жертв"*...

Здесь вопрос не любви или ненависти к «совку» или «либерастам», и не дилемма, что лучше – старый или новый смысл, а жесткий вопрос безопасного сохранения больших технико-социальных систем с просматриваемой перспективой на созидание нашей страны. Без начальных методических представлений о «старом и новом», о соотношении традиций (инерция, пережитки, прошлое) и новаций (подвижность, созидание, будущее) в настоящем не обойтись. К сожалению, за годы реформ эти знания утрачиваются, а в их носителях из научного и экспертного сообществ возобладал безоговорочный оценочный штамп – «новое лучше старого». Так реформаторы требовали от науки сказать как лучше⁸, хотя она может только отвечать, как есть, а главное, как нельзя делать. Даже если что-то и отвечала, миссионерам оказались не нужны ни эти ответы, ни сама «охранявшая совок» наука. Системы

⁷ Наглядный пример – абракадабры переводов прогрессивных обложечных гостей, эмитируемых реформой техрегулирования.

⁸ Беспристрастная наука не может в принципе ответить на этот вопрос, иначе сразу превращается в пристрастную идеологию и теряет свои познавательные инструменты, быстро иссякает сила научного знания. Хочешь разорить науку – поощрай отступления от научных норм и требуй от нее приятных ответов.

безопасности – наиболее характерные примеры охранительного консерватизма, снабжающего нас знаниями о том, как делать нельзя. Собираются они на матрице швов и рубцов от казавшихся несовместимых с жизнью, но все же излеченных тяжелых травм поражений. Новое осваивается и проникает туда очень медленно, в основном через свежие глубокие раны катастроф, а не через подкожные чернила модных татуировок «обновлений». Для развития необходима безопасная адаптация изменений, а типовой охранительный консерватизм плохо с ними совместим. Типичный консерватор с приоритетом защищенности отмечает «новинки»⁹, – сначала как наивность, а потом и как «угрозу устоям». Недовольство «новшеств» откладывается и протестно копится, и когда напор «невыносимых» изменений слишком велик, накипевшая опасная подвижность сметает уже все без разбору – и «проклятое наследие прошлого», и безопасные традиции, и надежды на развитие¹⁰.

Как и любая сложная система, структурированные элементы и связи безопасности не могут долгое время находиться в застое – большие системы либо развиваются, либо деградируют. При построении долгоживущих систем безопасности исходят из того, что «плохой» регресс такое же фундаментальное явление, как и «хороший» прогресс, – обязательно готовятся к любым поворотам. Во многом поэтому *"советская модель системы ПБ"* продолжает все же сохранять нашу техносферу и во времена деиндустриализации¹¹. Никаких теоретических и практических разработок об «опасности реформ» или «безопасности регресса» реформаторы не выкладывали и не реализовывали. Скорее наоборот функции распознавания и предвидения будущих опасностей были реформаторами осознанно и заблаговременно «отключены», в противном случае сработала бы «автоматическая сигнализация» систем безопасности (в АН СССР, КГБ, КПСС, СМИ и т.д.), и план рыночных неолиберальных реформ остался бы пока на бумаге¹². На то они и Реформаторы с большой буквы, что знают где, как и когда отключить защитные системы. Ищут и расширяют прорехи (требуют «гласности», «открытости», «свободы», «честности», «прозрачности» и проч.), изучают, приближают и выжидают наиболее уязвимое состояния систем безопасности.

Очень опасен застой, после которого «накопленные» и «откладывавшиеся» резкие изменения своей бескомпромиссной подвижностью несут опасность рассыпания системы

⁹ Действительно ли это новое, сначала чаще не ясно, без соотнесения с традицией не разглядеть, – заморское еще не значит новое.

¹⁰ В осознании и учете подобной опасности – залог успеха или неудачи модернизаций (ср. напр., Петровскую, Сталинскую и Перестройку).

¹¹ «Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию... Мы прошли через деиндустриализацию, структура экономики сильно деформирована» (цит. по В.В. Путин. Нам нужна новая экономика// Ведомости. – 30.01.2012)

¹² Сигнализация с опозданием все же сработала по проводам полевой связи временной обходной схемы – крупные техногенные аварии Курск-2000, Ульяновская-2007, Хромая Лошадь – 2009, СШГЭС-2009, Распадская-2010, Кольская-2011. К сожалению многие «органы восприятия» этих «кричащих» сигналов атрофировались. «Уродливые» административные барьеры – также наследие все-таки сработавших механизмов пассивной безопасности.

(первые удары приходится не на массивные элементы, а на более уязвимые связи, взять хотя бы наш пример об исчезновении в ПБ «организации-»). Поэтому если система не может быстро освоить и «переварить» новшества, она и должна от них закрываться для исполнения своих приоритетных функций сохранения. Здесь мы не предполагаем, что новшества это только хорошо. Оценка полезности дается опытом перебора. В системах безопасности этот способ работает тяжелее. Пробовать приходится болью и кровью охраняемого. «Старый смысл» безопасности – это не пыльный мешок отжившего хлама, это тот кропотливый фонд накопленных знаний, что позволяет стоять (пусть даже и на коленях), и дает надежду и перспективу на развитие, за которое ответственен уже «новый смысл». Поэтому основное требование безопасности к новшествам не уровень их креативности, а ответственность за будущее. Да, инерция плохо соотносится с творчеством. Но традиция – необходимое условие подвижности. Здесь нет готовых рецептов прогресса, но есть жесткие ограничительные правила для новшеств. Нельзя «на эмоциях» отбрасывать пережитки, даже если они мучительно противны или «очевидно мертвы». В них надо встраиваться. С ними можно и нужно уживаться с опорой на силы беспристрастного знания. Это несколько напоминает трансплантацию – по симптомам и показаниям заменяют циррозную печень, а не «советскую» селезенку, но для этого нужна дотошная локальная диагностика, а не жалобы на общее недомогание от очередей. Доверять реформаторскому хирургу оставшиеся структуры систем безопасности вряд ли сейчас разумно, слишком наглядны результаты прошлых «операций». Отключив, затемнив или исказив сигналы об опасности, неолиберальные Реформы располосовали «совковое» хозяйство, – ба, да мы не знали как оно устроено, ах там оказалась другая анатомия. На швах белых ниток структур систем безопасности еще и держимся, пока внутренности не полезли. Поисковая метафора нового смысла безопасности содержится в пока риторическом вопросе – зачем и как швы снимать-то будем, кто, как и почему встанет на место невежественного, но деятельного и влиятельного хирурга.

В стабильные послеподъемные времена застойного благополучия охранительный консерватизм систем безопасности позволяет бескровно осадить горячих новаторов, склонным к схемам «на пустом месте», «до основания, а затем». Актуализируемое знание традиций (в т.ч. безопасности) всем дается трудно, но с фундамента его высот только и можно творить: консерваторам сохранять возделанное – нейтрализовывать известные и обнаруживать грядущие угрозы, а новаторам созидать достигнутое – попусту не изобретать велосипед, не делать старые уже преодоленные опасности новыми. Все нераспознанное и отвергнутое консерваторами, наломанное и надуманное новаторами закладывается в мину надвигающейся драматической развязки, теперь уже злополучного застоя.

В «лихие времена» перестроечных реформ отсталость (от мобильных помыслов новаторов) систем безопасности – пожалуй, единственное спасение от обломков

бессистемного крушения. Если слом проектный и адекватный сметаемому объекту, то возмущения о косности недорученного неуместны. После продуманных реформ (пусть даже и сноса) никакие атавизмы тех же *"административных барьеров"* вылезти не могут, проклинать или удивляться их живучести – искренний удел профанов от реформы. Охранительный «старый смысл» систем безопасности хорошо срабатывает в трудные времена катастрофических изменений (хотя сам же и является одной из их причин) – косно и отстало, неумело и грубо, но все же спасает от фатальных разрушений.

От предрекаемого развала уклонились, как-то спаслись. Вроде бы «переварили» и техрегулирование, и административные реформы систем безопасности. Чему-то научились, что-то поменяли. Ситуация действительно новая, требующая нового осмысления. Наступает застой на спаде. Грядет новая порция неумных изменений перманентных реформ. Как мы к ним готовы? Плохо. С нами уже не «железобетонные» системы безопасности из советского прошлого, а их осыпавшиеся и облупленные остовы. Знаний о том, как они устроены у нас нет, – нет в квадрате (и о советских то мало, что знаем). Пока очевидно одно, главный недостаток советских систем безопасности – слабость, ущербность и незащищенность блока предвидения угроз. Даже откровенный клич к разрушениям воспринимался с равнодушием к угрозам, – «такого не может быть никогда». Состояние в этом вопросе не только не изменилось, но и ухудшилось – не то, что новые угрозы, даже явные действующие опасности уже прошедших реформ не осмыслены, не воспринимаются и не предупреждаются. Как вылезают – тушим, льем «воду», а нужны «смыслы». От этого тяжелого и горького факта и будем отталкиваться, собирая «в пожарном порядке» на изломе аварий ценный трагический опыт и знания для нового смысла безопасности в нашей стране, безопасности для всех, а не только для избранных, вкусивших опасность свободы.

RiskProm.ru, февраль 2012